

Раннее осеннее утро было не таким жарким, как летом, но и не таким холодным, как зимой. Оно вызывало желание насладиться им, но в то же время внушало опасение, что ты можешь нарушить его яркость. Мужун Шу Цин подошла к маленькому резному окну и глубоко вдохнула аромат вечнозеленых кустарников, что заставило ее счастливо улыбнуться. Ее черные волосы еще не были собраны, поэтому прохладный ветерок свободно развеивал их, а теплое солнце освещало и ласкало.

- Барышня, вам только-только стало лучше, если хотите насладиться ветром, вам следует накинуть на себя теплую одежду! - слова Лу И не расходились с делом, и вскоре белая парчовая мантия была накинута на плечи Мужун Шу Цин. Лу И не могла не сетовать, что барышня просто не хочет заботиться о своем здоровье. Она болела два дня, и что прикажете делать, если она вновь простудится?

Внезапно почувствовав тепло, Мужун Шу Цин беспомощно рассмеялась: «Лу И, от кого ты научилась этому старческому брюзжанию?» За последние два дня эта молодая девушка превратилась в старуху, это не годилось, это тоже не годилось, да она едва позволяла ей встать с постели. Казалось, на этот раз ее болезнь действительно напугала Лу И.

Мужун Шу Цин значительно лучше чувствовала себя, поэтому Лу И смогла расслабиться. Слегка надув губы, она очаровательно улыбнулась и сказала: «Да вот, кое-кто меня вынудил».

Цзин Шуй поставила тазик, который был у нее в руках и принялась убирать постель, слушая, как двое - хозяин и слуга - препираются друг с другом. Уголок ее рта тайком приподнялся, и, несмотря на родимое пятно на ее лице, она выглядела нежной и милой.

Мужун Шу Цин позволила Лу И оттащить ее от окна, чтобы она могла сделать ей прическу и должным образом одеть. Погода сегодня была действительно хорошая, и болезнь наконец-то отступила, поэтому она хотела выйти погреться на солнышке. Если она и дальше будет лежать в кровати, как сейчас, ее тело совсем задеревенеет. Пока Мужун Шу Цин размышляла, куда ей пойти сегодня, раздался тихий стук в дверь.

- Барышня, у нас гость, - слышался по-старчески хриплый, но сильный голос Юй Шаня.

Как здесь может быть гость? Лу И приподняла свои красивые брови от удивления. После празднования дня рождения множество так называемых красивых и талантливых юношей, детей знати и сыновей чиновников, стали присылать подарки заболевшей барышне один за другим, а некоторые из них добивались встречи. Но то, что было у этих гунцзы на уме, все понимали, а барышня не хотела, чтобы ее беспокоили, поэтому наотрез отказалась ни с кем встречаться. Так почему управляющий Юй вдруг согласился передать весть о госте?

Глядя на Мужун Шу Цин, которая качала головой, Лу И поняла, чего та хочет, поэтому подошла к двери. Она открыла дверь и тихо сказала Юй Шаню: «Главный управляющий, Сюэце ещё не полностью восстановила здоровье, мне придется попросить вас отказать этому гостю!»

- Но... - смущенный Юй Шань хотел что-то сказать, но заколебался. Молодая госпожа заранее предупредила, что не хочет ни с кем встречаться, поэтому он должен просто пойти и отказать гостю, но с этим гостем было действительно трудно иметь дело!

Мужун Шу Цин негромко спросила: «Кто это?» Глядя на вид Юй Шаня, ей стало любопытно, кто же мог быть гостем, заставившим этого старика-управляющего так смутиться!

«Гостя сказала, что она ваша хорошая подруга, - ответил управляющий, - и специально приехала к вам сегодня. Ее зовут Хо Чжи Цин». Эта молодая девушка уже приходила вчера, но он не позволил ей увидеться с Мужун Шу Цин. Тогда она вскарабкалась на высокое дерево и перелезла через стену, но он всё равно посоветовал ей уйти. Она была такой жалкой и прекрасной, ее глаза были полны слез, и она явно не хотела уходить. С большим трудом он уговорил ее вернуться, но сегодня рано утром она вновь была здесь. Юная барышня выглядела очаровательно, что если она снова залезет на дерево и упадет?

- Чжи Цин? - этот ответ заставил Мужун Шу Цин вздрогнуть. После того, что случилось в прошлый раз, разве ее старший брат не запретил ей искать встречи с ней? Она боялась, что эта девчонка сбежала!

Вздыхнув, Мужун Шу Цин улыбнулась, смирившись с неизбежным, и сказала: «Приведи ее сюда».

Получив одобрение Мужун Шу Цин, Юй Шань расслабленно вздохнул и ответил: «Слушаюсь!» Закончив говорить, он поспешно покинул Цуй Сяо Су.

Глядя на быстро исчезающую фигуру старого управляющего, Мужун Шу Цин негромко рассмеялась. Кажется, она была не единственной, кто устал от убийственных маневров Хо Чжи Цин.

Лу И помогла ей привести себя в порядок, и Мужун Шу Цин медленно вышла из маленького домика. Как раз в тот момент, когда она подошла к павильону, из-за ворот донесся счастливый и слегка взволнованный голос Хо Чжи Цин.

- Сестрица Мужун! - Хо Чжи Цин немедленно бросилась к Мужун Шу Цин, словно порыв легкого и прохладного ветерка.

- Садись и поговорим спокойно, - эта девушка была не из тех, кто с готовностью выслушает кого-то первой.

Хо Чжи Цин не стала садиться. Мило улыбаясь с виноватым выражением лица, она сказала Мужун Шу Цин: «Сестрица Мужун, прости, я была слишком своенравна в прошлый раз и причинила тебе много неприятностей. Да и мой старший брат был слишком невежлив в тот день, пожалуйста, не сердись».

Глядя на Хо Чжи Цин, которая была достаточно храбра, чтобы признать свою ошибку, и выглядела как нашкодившая школьница, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Я не сержусь, но разве твой брат не усложнил тебе жизнь?» Ей самой в принципе было всё равно, но посещение женщиной борделя было действительно шокирующим делом, и так было не только в эту эпоху. Можно сказать, они действительно запятнали себя позором. Хо Цзы Ци не стал ругать ее, это уже было отличным проявлением сдержанности для него. Но его мрачный цвет лица в то время действительно заставил Мужун Шу Цин на мгновение почувствовать тревогу за Хо Чжи Цин.

Хо Чжи Цин вдруг опустила голову и сказала: «Нет».

Нет? Человек, который мог заставить эту прямолинейную и легкомысленную женщину стать застенчивой, и создать для нее трудности, кажется, был не Хо Цзы Ци, а скорее Янь Хао Юй! Если бы это событие могло помочь этой паре, она была бы рада.

- Значит, ты не сбежала, чтобы прийти сюда сегодня, верно? - Мужун Шу Цин не могла не озвучить свою собственную догадку. Хотя она и не обратила никакого внимания на грубость Хо Цзы Ци, но ей не хотелось снова лицезреть его мрачное и потемневшее лицо.

Хо Чжи Цин быстро подняла голову и сказала: «Конечно, нет, старший брат позволил мне прийти сюда». Она сказала, что хочет пойти к сестрице Мужун в тот же день, хоть и опасалась, что старший брат рассердится и не позволит ей! Кто бы мог подумать, что после того, как он на мгновение задумался, он согласится и даже даст ей 10 000 таэлей, чтобы вернуть их Мужун Шу Цин.

Вспомнив об этом, Хо Чжи Цин выудила из сумки банкноты и передала их Мужун Шу Цин: «Ох, точно, он велел передать это!»

Посмотрев на банкноты, которые были у нее в руке, Мужун Шу Цин не стала брать их, а протянула руку и взяла приготовленный Цзин Шуй чай. Она буквально смаковала его аромат, ведь за эти два дня, что она болела, эта девчонка Лу И не позволяла ей его пить. Кажется, она баловала их слишком сильно! Однако, можно ли считать это успешной трансформацией по отношению к ним, она не знала.

Мужун Шу Цин не взяла деньги, и Хо Чжи Цин была несколько встревожена. Сев рядом с ней, она потянула ее за рукав и сказала: «Сестрица Мужун, возьми их, пожалуйста!»

Не обращая внимания на выражение ее лица, так напоминающее избалованное дитя, Мужун Шу Цин слабо улыбнулась и ответила: «Мне это не нужно, заberi обратно!»

Положив деньги на стол, Хо Чжи Цин настойчиво произнесла: «Так не пойдет, я причинила неприятности, поэтому возьму ответственность на себя».

Зная, что эта молодая девушка была упрямой и нелегко шла на компромисс, Мужун Шу Цин

похлопала ее по руке и сказала мягким голосом: «Просто запомни на будущее - нельзя быть такой импульсивной. Я не приму от тебя деньги, потому что друзьям нет никакой необходимости беспокоиться об этом».

Хо Чжи Цин задумалась, а затем с оживлением молвила: «Хорошо!» Только из-за одного слова - друг - которое сказала сестрица Шу Цин, она решила больше не поднимать вопрос о деньгах.

Глядя, как Мужун Шу Цин потягивает чай, Хо Чжи Цин оглядела маленький дворик. Так как мгновение назад она думала только о том, чтобы извиниться, то не обратила внимания на окружающее ее пространство. Внимательно глядя на него сейчас, двор показался ей действительно элегантным, ухоженным и благоухающим, особенно эта группа известных вечнозеленых кустарников с большими изумрудного цвета листьями. А маленький деревянный домик во дворе смотрелся очень гармонично. «Ваш двор выглядит особенно!» - похвалила Хо Чжи Цин.

Через некоторое время она, не сдержавшись, продолжала: «Но в столице повсюду есть такие хитроумные маленькие дворики, я видела их целое множество, так что это уже не интересно. Наши пустынные степи тоже хороши, можно бегать сколько душе угодно и петь очень громко».

Ей стало не хватать расслабленного и приятного чувства, когда она хлестала свою лошадь, чтобы та скакала быстрее по кажущейся безграничной земле. То ощущение свободы ей не забыть никогда! Эта столица была красива и элегантна, но так скована.

Да, свободный дух не выносит, когда его сдерживают. Не в силах смотреть на ее подавленный вид, Мужун Шу Цин, и так изначально планировавшая выйти наружу, решила взять ее с собой. «Я возьму тебя сегодня в одно место, - сказала она. - Хотя оно и не такое огромное, как просторы севера, но всё равно впечатляет, словно созданное небом».

Она тоже не бывала там, но два года назад она слышала, как этот человек упоминал об этом месте. Он даже сказал, что оно хорошее, как она могла не пойти посмотреть на него сама?

- Неужели? Очень хорошо! Пошли! Пошли! - у Хо Чжи Цин, которой было скучно, тут же засияли глаза, когда она услышала предложение Мужун Шу Цин. Ее волнение вырвалось наружу, и она потянула Мужун Шу Цин за руку.

Мужун Шу Цин, которую тащила Хо Чжи Цин, ничего не оставалось, кроме как встать и последовать за ней. Она потеряла бдительность и умудрилась обронить фразу о ветре и дожде [1], ах! Пройдя два шага, Мужун Шу Цин внезапно остановилась, повернулась к Цзин Шуй, которая как раз собиралась убрать чайный сервиз, и сказала: «Цзин Шуй, пойдем с нами!»

[1] т.е. произнесла фразу, которая доставила ей неприятности.

Слова Мужун Шу Цин заставили Цзин Шуй пролить чай себе на руку. Она почувствовала невероятную и пугающую тревогу, когда ее глаза встретились с нежным, но твердым взглядом

Мужун Шу Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1522407>